

УДК 82.0

ГРЕЧЕСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ И. БРОДСКОГО (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ ИЗ ГОМЕРА)

Лазариди М.И.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан

*На материале античных стихов И. Бродского и реминисценций из «Одиссеи»
Гомера освещается проблема любви к родине.*

Ключевые слова: *Одиссей, Тезей, Телемах, Паламед, Скирос.*

Сладостней нет ничего нам отчизны и родичей наших...

Гомер

Когда-нибудь придется возвращаться...

Назад. Домой. К родному очагу.

И. Бродский

И. Бродский – поэт античного масштаба по силе таланта, по своеобразию мышления, по титанической работе над освоением слова.

Человек – это то, что он читает. Так считал И. Бродский. И читал всю жизнь. Не только в библиотеках родного Ленинграда с богатейшей сокровищницей мирового разума и красоты, но и в глухой сибирской деревеньке, куда был сослан за «тунеядство». В Ленинград он вернулся личностью, уже осознавший (в определенной мере) свое предназначение. За полтора года ссылки он много читал и думал. А. Ахматова, его добрый гений, понимала, что уже выстраивается трагическая судьба большого поэта. Ибо творческий путь гения тернист, духовный «титанизм» несовместим с обыденностью, люди «не от мира сего» плохо уживаются с прозой жизни. *Цель статьи* – освещение проблемы любви к родине в творчестве И. Бродского.

Общеизвестна судьба поэта, получившего Нобелевскую премию, обласканного в мире культуры и науки, получившего признание во всем мире. Но была и другая сторона, кровоточащая рана, боль от которой не утихала даже в самые светлые минуты жизни. После отъезда в Америку он прожил еще около четверти века. Родителям не суждено было больше увидеть своего единственного сына, а он никогда не вернулся в отчий дом. Похоронен в любимой Венеции, которая так напоминала ему Ленинград, также построенный гениальными итальянскими архитекторами.

Как можно высказать свою боль и тоску по потерянной родине? Какие образы человеческой истории помогут залечить раны души? Поэт находит такого друга по несчастью, который может подсказать выход из душевного тупика.

Это Одиссей. Царь Итаки, сын Лаэрта, муж Пенелопы, отец Телемаха, один из самых известных героев «Илиады» Гомера. Его странствиям посвящена гениальная «Одиссея». Само его имя является названием сложных жизненных перипетий. Смелый и опытный воин, он использовал не только свою физическую силу, но и интеллектуальную одаренность, одерживая победы не только могуществом оружия, но и изощренностью ума; недаром он назывался хитроумным.

Приведем текст стихотворения И. Бродского, его раздумья о судьбе Одиссея и о своей, которая вырвала поэта из семьи на долгие годы, отмерила жизнь, полную приключений, но не подарила счастья возвращения:

И. Бродский, *Одиссей Телемаку (1972)*

Мой Телемак,

Троянская война

окончена. Кто победил – не помню.

Должно быть, греки: столько мертвецов

вне дома бросить могут только греки...

И все-таки ведущая домой

дорога оказалась слишком длинной,

как будто Посейдон, пока мы там

теряли время, растянул пространство.

Мне неизвестно, где я нахожусь,

что предо мной. Какой-то грязный остров,

кусты, постройки, хрюканье свиней,

заросший сад, какая-то царица,

трава да камни... Милый Телемак,

все острова похожи друг на друга,

когда так долго странствуешь; и мозг

уже сбивается, считая волны,

глаз, засоренный горизонтом, плачет,

и водяное мясо застит слух.

Не помню я, чем кончилась война,

и сколько лет тебе сейчас, не помню.

Расти большой, мой Телемак, расти.

Лишь боги знают, свидимся ли снова.

Ты и сейчас уже не тот младенец,

перед которым я сдержал быков.

Когда б не Паламед, мы жили вместе.

Но может быть и прав он: без меня

ты от страстей Эдиповых избавлен,

и сны твои, мой Телемак, безгрешны [1, с. 211-212].

Как известно, Одиссей не хотел уходить на войну с Илионом, но как сложилась бы жизнь героя, не обогащенная странствиями, накоплением опыта, различными приключениями (история с троянским конем и падение царства Приама; встреча с обольстительными сиренами (Рис. 1); спасение Одиссея Навсикаей (илл.2), дочь царя Агенора; ослепление Полифема, сына могущественного Посейдона; встреча с волшебницей Киркой, которая превратила в свиней многих из его спутников, но не

самого Одиссея; встреча в подземном мире с матерью, которая умерла из-за разлуки с сыном)? Сумел бы он стать той личностью, что в течение тысячелетий является символом мужества, борьбы за выживание, несломленности бойца, удачи?.. И как сложилась бы судьба самого И. Бродского без тех испытаний, которые ему выпали на долю? В стихотворении поэт постоянно возвращается к истории Одиссея: «Грязный остров» – это остров Кирки, где Одиссей провел долгих 7 лет. «Посейдон ...растянул пространство» – это отмщение грозного бога морей Посейдона за ослепление сына, одноглазого Полифема, осуществленного рукой Одиссея и его товарищей. «Когда б не Паламед, мы жили вместе» – притворившись сумасшедшим, Одиссей заседал поле солью, но Паламед разоблачил его, положив на пашню маленького Телемака, и вынудил его пойти на войну (позже Одиссей жестоко отомстит Паламеду). О чем сожалеет Одиссей? О погибших товарищах по оружию, потеряв жизнь, вряд ли освящены посмертной славой в глазах живых. И о том, что все «острова похожи друг на друга». И нет родного дома, и родных лиц. «Глаз, засоренный горизонтом, плачет»... Тоска, получившая название «ностальгия» – тоска по родине. И тема смерти. «Ведущая домой дорога оказалась слишком длинной». Поэта она не привела домой.

Рис. 1. Одиссей и сирены.
Чернофигурная керамика, прим. 340 г. до н.э.
Пергамский музей. Античное собрание (Берлин)

Ф. Лейтон. Навсикая. 1878

В стихотворении «Развивая Платона», обращаясь к Фортунатосу, лирический герой пишет о своей мечте:

*Я хотел бы жить, Фортунатус, в городе, где река
высовывалась бы из-под моста, как из рукава – рука
и чтоб она впадала в залив, растопырив пальцы...
Чтобы там была Опера...
Там была бы Библиотека, и в залах ее пустых
Я листал бы тома ...
В сумерках я следил бы в окне стада
Мычащих автомобилей, снующих туда-сюда
мимо стройных нагих колонн с дорической прической,
безмятежно белеющих на фронтоне Суда[1, с. 304-306].*

Перед нами ностальгический образ города, великого и прекрасного, родного, но отвернувшегося от своего неузнанного сына. И у лирического героя, оказавшегося перед беснующейся толпой, уверявшей, что он «Не наш!» – оказалась возможность посмотреть на свою родину изнутри. Познание это было неподъемно для человеческого духа, и он покинул город, который любил так, как – выражаясь языком Шекспира – «сорок тысяч братьев любить не могут». Страдание расставания с родиной поэт выражает, используя образ Тезея, победителя Минотавра, – это один из любимейших символов И. Бродского (стихотворение «1972 год»).

*Точно Тезей из пещеры Миноса,
выйдя на воздух и шкуру вынеся,
не горизонт вижу я – знак минуса
к прожитой жизни. Острей, чем меч его,
лезвие это, и им отрезана, когда изменились времена,
лучшая часть.(...)
Хочется плакать. Но плакать нечего [1, с. 221].*

Но почему поэт не вернулся, когда изменились времена, когда поступили приглашения Нобелевскому лауреату посетить город детства уже в качестве почетного гостя; в конце концов, посетить могилы родителей. Думаю, этому помешала очень сильная любовь: к городу, дому, друзьям, родителям. Как бы это не звучало парадоксально. Любишь так, что даже вспоминать тяжело – как бы не разорвалось сердце.

А теперь обратимся к стихам поэта, к его лирическому дневнику, к гениальной поэзии, одной из задач которой изначально является способность залечивать раны души.

К Ликомеду, на Скирос (1967)
*Я покидаю город, как Тезей –
свой лабиринт, оставив минотавра
смердеть, а Ариадну – ворковать
в объятьях Вакха.
Вот она, победа!
Апофеоз подвижничества. Бог
как раз тогда подстраивает встречу,
когда мы, в центре завершив дела,
уже бредем по пустырю с добычей,*

*навеки уходя из этих мест,
чтоб больше никогда не возвращаться.
В конце концов, убийство есть убийство.
Долг смертных ополчиться на чудовищ.
Но кто сказал, что чудовища бессмертны?
И, дабы не могли мы возомнить
себя отличными от побежденных,
бог отнимает всякую награду,
тайком от глаз ликующей толпы,
и нам велит молчать. И мы уходим.
Теперь уже и вправду – навсегда.
Ведь если может человек вернуться
на место преступления, то туда,
где был унижен, он прийти не сможет.
И в этом пункте планы божества
и наше ощущение униженья
настолько абсолютно совпадают,
что за спиной остаются: ночь,
смердящий зверь, ликующие толпы,
дома, огни. И Вакх на пустыре
милуется в потемках с Ариадной.
Когда-нибудь придется возвращаться.
Назад. Домой. К родному очагу.
И ляжет путь мой через этот город.
Дай бог тогда, чтоб не было со мной
двуострого меча, поскольку город
обычно начинается для тех,
кто в нем живет, с центральных площадей
и башен.
Но для странника – с окраин [1, с. 103-104].*

В стихотворении «К Ликомеду, на Скирос» поэт размышляет о том, почему он не может вернуться домой хотя бы на время, и приходит к мысли, что можно вернуться даже на место преступления, но не на место униженья.

Скирос – небольшой остров в Эгейском море, связан с именами мифических героев – Одиссея и Тезея. У Ликомеда Фетида прятала своего сына Ахиллеса от Троянского похода. Ахиллес – «самый благородный герой греческого пантеона» по воле богов должен был погибнуть. Это хитроумный Одиссей обнаруживает его в толпе дочерей Ликомеда, переодетого в женское платье, и забирает в Трою. Но Скирос связан также и с Тезеем, со смертью героя. Здесь Ликомед, в угоду тирану, сбрасывает его со скалы.

Поэт завершает стихотворение раздумьями о том, что когда-нибудь придется возвращаться домой; странником, идущим через окраины. И путь его ляжет через этот город. Почему же он так боится, когда путь его ляжет через этот город, чтобы у него не было с собой оружия («Дай Бог тогда, чтоб не было со мной двуострого ножа»)?

Такой нож был у Одиссея на острове Кирки, когда он направлялся в дом волшебницы, в котором исчезли все сотоварищи славного героя, назад же никто не возвратился.

*...и не медля, надев на плечо среброгвоздь,
Медный двуострый мой меч и схвативши свой туго согбенный
Лук, я велел Еврилоху меня проводить...* [2, с. 123].

Еврилох, рыдая, стал отговаривать Одиссея идти на верную погибель, но безуспешно:

*Друг Эврилох, принуждать я тебя не хочу...
Я же пойду; непреклонной нужде покориться мне должно* [2, с. 123].

Вот что делает человека прекрасным – следование чувству долга, чести!

Двуострым ножом покончил с собой Гемон на глазах у перепуганного насмерть Креонта, чтобы отомстить за Антигону и отмыть запятнанную бесчеловечностью своего отца честь семьи [3].

Выводы. У каждого человека есть своя Итака. Радостно, что Одиссей смог осуществить свою мечту о возвращении на родину; горестно, что И. Бродскому это не удалось. Но душа поэта, живущая в стихах, с нами. Поэзия И. Бродского такова, что ее пространство осваивается очень медленно. Обилие мыслей, нетривиальность мышления, разнообразие ассоциаций, фантастическая начитанность – все это является испытанием для читателя. Счастье, если удастся справиться с этой планкой. Тогда наступает время наслаждения чистой поэзией. Гедонистическое чувство, которое испытывает читатель, стоит всех трудов по освоению земли неизведанной (*terra incognita*), созданной гением И. Бродского на русском языке, позволяющей знакомиться с шедеврами на языке оригинала.

Список литературы

1. Бродский И. Часть речи. Избранные стихи 1962-1989 / И. Бродский. – М.: Худ. л-ра, 1990.
2. Гомер. Одиссея. Пер. с древнегреч. В.А. Жуковского/ Гомер. – М.: Моск. рабочий, 1982.
3. Софокл. Антигона // Трагедии. Пер. с древнегреч. С. Шервинского / Софокл. – М.: Искусство, 1979. – С.139-193.

Лазариді М.І. Грецька тема в творчості Й. Бродського // Ученіє запискі Таврічського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.505-511.

На матеріалі античних віршів Й. Бродського та ремінісценцій з «Одисеї» Гомера висвітлено проблему любові до батьківщини.

Ключові слова: *Одисей, Тезей, Телемах, Паламед, Скирос.*

Lazaridi M.I. The Greek theme in the works of J.Brodsky (with the reminiscences from Homer) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.505-511.

The article is devoted the problem of patriotism (on the material of the poetry of J.Brodsky and “Odyssea” of Homer).

Key words: *Odyssey, Thezeus, Telemaxos, Palamed, Skiros*

Поступила в редакцию 15.04.2011 г.